

Глава 6.

Вспышка убийственного света мелькнула в глазах этого человека, он уже был готов поднять руку.

Бум!

Чёрный бык в это время неожиданно двинулся, и двумя копытами резко лягнул его, словно огромная каменная глыба врезалась ему в спину, раздался звук ломающихся костей.

У мужчины с лица схлынули все краски, изо рта хлынула алая кровь, его разум после удара был словно в тумане, и тело непроизвольно начало падать вперёд.

Грудь Чен Сюня вздымалась, адреналин зашкаливал, но вопреки этому он был абсолютно спокоен, вытянув с пояса горный топор, он безжалостно рубанул по шее этого человека.

Хотя он и контролировал свою силу, рана была чудовищной, горный топор застрял в кости, лицо Чен Сюня было полностью залито кровью, и он безостановочно тяжело дышал.

«Черныш, за работу» – зрачки Чен Сюня слегка дрожали, он начал тут же собирать сухие ветки для костра по всей округе, Черныш тоже не стал медлить, и уже начал копать яму в стороне.

На земле горел бушующий огонь, труп сжигали, уничтожая улики, пепел поднимался прямо в небеса. Человек и бык быстро замели следы, создав картину того, что здесь ничего не произошло, они не посмели взять ни единой вещи с трупа.

После этого они сразу побежали, и бежали всё быстрее и быстрее...

Чен Сюнь был готов поклясться, что впервые в жизни бежал так быстро, но Черныш бежал даже быстрее него.

Через два часа на то место прибыли несколько человек, и все они нахмурились: «Мастер секты, тогда, Лю Тянь остановился именно здесь».

"Зачем?".

«Там был молодой паренёк, который вёл на верёвке большого чёрного быка. Кажется, старший Лю хотел купить этого быка, чтобы накормить новых учеников, дабы укрепить их тела».

"А!" – Мастер секты стоял на ветви дерева, заложив руки за спину, и смотрел на землю: «Есть следы от костра, и куча беспорядочных следов ног, по ним нельзя определить направление».

«Мастер, неужто Лю Тяня убили...» – этот человек в душе был напуган, Лю Тянь — один из сильнейших мастеров секты Сотни Таинств, что вообще должно было произойти, что тот не смог бы оказать никакого сопротивления.

«Человек, который сделал это, был очень аккуратен, он замёл практически все следы. Тот паренёк — ключ ко всему» – мастер секты нахмурился и спросил: «Вы чётко запомнили его внешность?».

"Докладываю мастеру секты... нет" – мужчина склонил голову, сложил руки лодочкой и сказал: «Кто стал бы обращать внимание на паренька с быком, не говоря уже о том, чтобы запомнить его внешность, мы все выполняли важное задание».

«Мусор!».

«Мастер секты, умерьте свой гнев» – несколько человек рядом с ним склонили головы и сложили руки перед грудью, если Лю Тянь действительно погиб, то это было очень странно.

«Пошли, здесь ничего не найдешь, не стоит ничего говорить его семье, пока мы не увидим его труп, нельзя быть уверенным, что он мёртв» – мастер секты слегка вздохнул, хотя на земле и остались следы от огня, он не верил, что кто-то действительно, за такой малый промежуток времени, мог убить Лю Тяня и сжечь его труп.

«Да, мастер» – их шаги были лёгкими и проворными, словно полёт ласточки, они быстро промчались по верхушкам деревьев, исчезнув в один миг.

...

Чен Сюнь лежал на спине в реке, смыв всю кровь со своего тела, и смотрел на небо, он был слегка подавлен.

Черныш тоже рядышком играл в воде, и внезапно брызнул водой на лицо Чен Сюня, от чего тот мгновенно пришёл в себя.

«Черныш, в этот раз ты всё сделал прекрасно. Хорошенько запомни этого коварного человека» – Чен Сюнь холодно сказал, он не был святым, если кто-то захочет его убить, то он его не пощадит: «Мы не будем никого провоцировать, но тем, кто решит нас убить, мы сотрём кости в порошок и развеем их прах!».

Му! Му!

Черныш яростно фыркнул, того кто посмеет сделать что-то против Чен Сюня, он растопчет и залягает до смерти.

Сжегши свою одежду, Чен Сюнь переоделся во всё новое, ночь они провели на берегу реки.

Ночью ничего не произошло, и продолжив свой путь, они направились в большой город. По слухам, в нём жило немало бессмертных совершенствующихся, там было явно безопаснее жить, чем в чистом поле.

...

Полгода спустя.

Близился конец года, солнце постепенно садилось, окрашивая небо в цвет крови, на горизонте появился паренёк, который вёл на веревке своего быка.

Вдали лежал чудовищных размеров город, словно свирепый зверь, алчно взирая на проходящих мимо людишек.

Город Спокойной Скалы существовал уже бесчисленное количество лет, и имел многовековую историю. Сквозь городские ворота шёл непрерывный поток людей, всюду стоял шум, было очень оживлённо.

В городе были запрещены сражения, здесь царил закон и порядок, экономика процветала. Он был окружён горным хребтом Спокойных Облаков. Жители города часто поднимались в горы на поиски духовных растений, чтобы после продать их бессмертным.

Горный хребет Спокойных Облаков простирался на бесчисленные километры. По слухам, в туманных глубинах хребта, скрывалась бессмертная секта, не являющая себя миру.

«Ого, я впервые вижу такую величественную городскую стену» – Чен Сюнь восхищённо вздохнул, издали посмотрев, на величественный город, пестреющий разноцветными огнями, и улыбнулся: «Черныш, наша новая жизнь вот-вот начнется».

Му!

Черныш мычал и прыгал от радости, он тоже удивился, увидев стену этого города, по сравнению с заборами в деревне, эта стена была во много раз выше.

«В таком необъятном мире, увидеть тысячи гор и рек, испытать на себе все мирские удовольствия, не в этом ли смысл бессмертия?!» – глаза Чен Сюня были наполнены глубоким ожиданием: «Черныш, вперёд!».

Му!

Человек и бык быстро бежали, поднимая за собой клубы пыли, Чен Сюнь, держа верёвку в руках, громко смеялся, а Черныш безостановочно громко мычал.

Люди на обочине качали головами и улыбались, увидев эту сцену, но также и завидовали: Эх, хорошо быть молодым.

Ворота города были громадны, с бесчисленными повозками запряжёнными лошадьми, с толпами людей, ведущих скот, снующими туда-сюда, совершенно не было никакой давки.

Глаза Чен Сюня были наполнены изумлением, его взор носился по всей округе, всё для него казалось в новинку. Все, кто смотрел на него, реагировали на это с улыбкой, и их сердца невольно наполнялись симпатией к этому пареньку.

Он посмотрел на солдат, охранявших городские ворота, и цокнул языком от удивления: он впервые видел древних воинов, они действительно выглядели воинственно и необыкновенно, полны сил и энергии.

Стражник нахмурился, молодой человек уставился на них, словно, смерая их взглядом, он уже хотел было выйти вперёд и окрикнуть его.

Неожиданно молодой человек поднял большой палец вверх, в его взгляде было видно одобрение, стражник остановился, улыбнулся и кивнул, поняв смысл этого послания.

Войдя в город, вдруг открылась широкая панорама, человек и бык застыли на том же месте, перед их взором медленно развернулась величественная картина.

Просторные широкие улицы, с бесчисленными торговцами, постоянно зазывающими покупателей, артистами, устраивающими уличные представления, в окружении восторженно кричащей толпы людей, бросающих им медные монеты.

По улице шли бесчисленные прохожие, одетые в шелка, и несущие в своих жестах и походке отпечаток древнего очарования, передавая невероятную атмосферу.

Подняв голову вверх, повсюду были башни и беседки сплошь увешанные различными вывесками и фонариками, а талантливые юноши и прекраснейшие девушки вверху на балкончиках и внутри павильонов читали друг другу стихи, растрачивая деньги, и желая очаровать своих спутников. Чен Сюнь и Черныш застыли на месте от увиденного.

"Круто!"

Му!

Чен Сюнь и Черныш стояли на улице и смотрели различные уличные представления, превратившись в своего рода, группу поддержки. Внезапно в глазах Чен Сюня появились следы отчаянной борьбы, всё-таки было нехорошо, смотреть на представление не заплатив.

Он очень долго шарил у себя за поясом, в итоге достав медную мнетку, и кинул её в медную чашу. Когда актёр услышал звук упавшей монетки, он сразу же повернулся к Чен Сюню, выдыхая яркое пламя, бесподобное зрелище.

"Круть!" – Чен Сюнь радостно смеялся и хлопал в ладоши. Черныш был удивлен, думая, что этот человек был совершенствующимся, и он на самом деле выступал для них. Вот что значит, большой город.

Понаблюдав некоторое время, они вышли из толпы и купили себе две палочки засахаренных ягод¹, одну для Чен Сюня, другую для Черныша, и глядя на это, проходившая мимо молоденькая девица им нежно улыбнулась.

«О, поистине изящная работа, это сделано руками мастера» – Чен Сюнь очень расширил свой кругозор, он осматривал различные уличные лавочки, и товары выставленные на продажу, все они были сделаны вручную. Эти люди всю жизнь занимаются подобным, именно их ручной труд является источником их дохода, здесь точно не найдёшь подделок.

«Братец, тебе что-нибудь понравилось?» — приветливо поздоровался продавец.

«Я просто посмотрю, когда у меня будут деньги, то обязательно куплю» – Чэн Сюнь смущенно улыбнулся, но он был искренен.

«Ничего страшного, у меня тут есть немного дефектная фигурка, если нравится, то можешь взять» – лавочник вынул откуда-то сбоку фигурку тигра, которая выглядела словно живая, но хвост, казалось, был вырезан не очень.

«Хозяин, давай я её обменяю на рис. Мне очень нравится эта фигурка».

"Годится!" – продавец отдал фигурку Чен Сюню, а тот отдал ему немного риса.

Бродя дальше по улицам, Чен Сюнь держал статуэтку обеими руками, не в силах оторвать от неё глаз, а Черныш с завистью смотрел на него, почему лавочник не дал и ему фигурку...

1. □□□ – засахаренные ягоды или фрукты.